

М. Р. Барсукова
(*науч. рук. С.З. Гончаров*)

О РУССКОЙ ИДЕЕ И.А.ИЛЬИНА

В настоящее время Россия переживает духовный кризис, вызванный тотальной зависимостью западной цивилизации. Жизнь современного русского общества в своих мировоззрениях все больше отдаляется от истоков русской культуры. Ценность же каждой культуры заключается в сохранении народом своего исторического наследия, в сохранении корней и истоков своего существования. Философия, религия и искусство – это те сферы, на которых строится фундамент национальной культуры, без которых немислимо развитие и возрождение духовных особенностей, передающих истинность русской души.

Одним из ярчайших философов, остро переживающих за судьбу, культуру и духовность России был Иван Александрович Ильин (1883 – 1954). Он жил и творил в эпоху трагических потрясений, выпавших на долю нашего государства. Стойко приняв революцию в России, И.А. Ильин всегда оставался верен своим идеям, всегда был убежден в своей духовной правоте. За это в 1922 г. большевики выслали его из России и он не смог вернуться на Родину до конца своих дней. Тем не менее, И.А. Ильин как никто другой, всю жизнь был верен своему долгу, который видел в самоотверженном служении России и делу национального возрождения русского народа. Именно об этом он говорит в своей статье «О русской идее»: «Эта идея формулирует то, что русскому народу уже присуще, что составляет его благую силу, в чем он прав перед лицом Божиим и самобытен среди всех других народов» [1, с. 419].

Вопрос о русской идее – это вопрос о том особом акте, каким творилась русская культура, в частности искусство.

Русская идея была для него, прежде всего, идеей творческой, идеей, которой уже обладал русский народ, которая составляла его силу и самобытность среди всех прочих народов. В то же время она отражала призвание русского народа, его высокую историческую задачу и духовный путь. «Русская идея есть нечто живое, простое и творческое. Россия жила ею во все свои вдохновенные часы, во все свои благие дни, во всех своих великих людях» [1, с. 419].

Сущность русской идеи Ильин видит в главном источнике русской веры и русской культуры, в главной силе России и русской самобытности, в пути нашего возрождения и обновления – в русском сердце. «Русская идея есть идея сердца. Идея созерцающего сердца» [1, с. 420]. Именно это чувствуют в русском духе другие народы и за что преклоняются и любят Россию, и в тоже время, не понимая, завидуют и ненавидят.

Идея сердца показывает нам, что русская душа издревле предрасположена к чувству, сочувствию и доброте. Русская душа построена на любви, но в первую очередь это любовь к Богу. «Русское православие воспринимает Бога любовью, воссылает ему молитву любви и обращается с любовью к миру и к людям» [1.с.420]. Русская душа изначально была предрасположена к чувству и эта особенность исторически была развита у нас Православием. По мнению Ильина православие неотделимо от русского народа и является важной частью русской идеи. Вера - это корень русской идеи, в ней живая сила русской души и русской истории. Духом сердечного чувства переполнены русские песни, народные сказки, танцы, музыка, поэзия и литература, живопись. Основной духовно-творческой силой русской души является любовь. «Без любви русский человек есть неудавшееся существо» [1, с. 421]. Ильин убежден, что без этого стремления, без веры и без любви русский человек становится пустым существом, без идеала и без цели. Именно любовь и вера приводят в духовно-творческое движение ум и волю русского человека.

Первым проявлением русской любви и русской веры Ильин считает «живое созерцание» [1, с. 421]. Жизнь в «сердечном созерцании» означает, прежде всего, пребывание в духовности, которое наполняет душу человека и лежит в основе всего человеческого бытия. Созерцанию нас учит прежде всего наша природа с ее реками и лесами, далями и облаками, грозами и метелями. «Отсюда наше неутолимое взирание, наша мечтательность, наша созерцающая «лень» (Пушкин), за которой скрывается сила творческого воображения» [1, с. 421].

Однако сердечная любовь и созерцание неизбежно исчезают при отсутствии свободы, «сердце и созерцание дышат свободно. Они требуют свободы, и творчество их без нее угасает. Сердцу нельзя приказывать любить, его можно только зажечь любовью. Созерцанию нельзя предписать, что ему надо видеть и что оно должно творить» [1, с. 422]. Свобода присуща русскому человеку от

природы. Она всегда была важнейшим компонентом русской идеи, исторически отразившемся в том «органическом свободолюбии», который проявил русский народ в эпоху иноплеменного порабощения и крепостного права.

Особое внимание Ильин уделял духовной культуре. По его мнению, духовная культура зреет не в беспредметном блуждании а в поиске верного и достойного предмета. Под предметом у Ильина подразумевается особое предметное видение, «которым держалась русская земля» [1, с. 424], «по-своему находило его сердце юродивого, по-своему – сердце странника и паломника; по-своему передавалось религиозному предметовидению русское отшельничество и старчество; по-своему держалось за священные традиции Православия русское старообрядчество; по-своему, совершенно по особому вынашивала свои славные традиции русская армия; по-своему же несло тягловое служение русское крестьянство и по-своему же вынашивало русское боярство традиции русской православной государственности» [1 с. 424].

Свободу русской идеи Ильин видел в русском национальном своеобразии, которое распространялось во всем: «в праве и государстве, в одинокой молитве и в общественной организации, в искусстве и в науке, в хозяйстве и в семейном быту, в церковном алтаре и на царском престоле» [1, с. 424].

Ильин считал, что нам следует помнить и заботиться о том как наполнить данное нам свободное и любовное созерцание настоящим предметным содержанием. «Мы призваны не заимствовать у других народов, а творить свое по-своему; но так, чтобы это наше и по-нашему созданное было на самом деле верно и прекрасно, т. е. предметно» [1, с. 425]. Ильин призывает не заимствовать достоинства чужих народов, так как у нас есть свои; а преодолевать свои национальные недостатки, «тогда наши достоинства расцветут так, что о чужих никто из нас не захочет и помышлять» [1, с. 425]. Нам нужно стараться вырастить из свободного сердечного созерцания – «свою, особую, новую, русскую культуру воли, мысли и организации» [1, с. 426].

Русская идея Ильина – идея созерцающей любви и свободной предметности не осуждает инородные культуры. «Она только не предпочитает их и не вменяет их себе в закон» [1, с. 426]. У России есть свои духовно-исторические дары и должна творить свою особую духовную культуру. Культура запада не идеал совершенства и она не соответствует нашим заданиям, нашим силам,

нашему душевному укладу и историческому призванию. Не нужно гнаться за западом и делать его образцом, у него есть свои опасности и заблуждения. А у России свои пути и задачи «и в этом – смысл русской идеи» [1, с. 427]. Но мы и не должны отстраняться от других народов» надо не оригинальничать, а добиваться Божьей правды; надо не предаваться восточно славянской мании величия, а искать русскою душою предметного служения» [1, с. 428].

Все состояния человека Ильин подразделяет на «первичные силы» (сердце, созерцание, свобода, совесть) и «вторичные силы» (воля, мысль, форма, организация). С этой позиции смысл русской идеи может быть выражен иначе, как подчинение и формирование вторичных сил на основе первичных, т.е. создание духовной культуры. «Первичные силы определяют и ведут, а вторичные вырастают из них и приемлют от них свой закон» [1, с. 428].

Следовательно, русская религиозность должна утверждаться по-прежнему на сердечном созерцании. Православие должно исходить из живой и творческой христианской совести и созидать на основе сердечного созерцания свое особое православное богословие, охраняя свободу веры, своей и чужой.

Русское искусство имеет свои заветы и традиции. Русский художник не должен беспокоиться о международном успехе и приспособливаться к западным вкусам и потребностям. «Им не подобает «учиться» у Запада – ни его уподобному модернизму, ни его эстетической бескрылости, ни его художественной беспредметности и снобизму» [1, с. 429]. Русский художник не может быть без горящего сердца, сердечного созерцания и свободного вдохновения.

Русская наука должна вырабатывать свое исследование и вдохновенно любить свой предмет и изучать его созерцанием, не убивая живое содержание, как это делает слепая рассудочная западная наука. Русский ученый должен быть «художником в исследовании» [1, с. 430], вырабатывающим новые методы и способы изучения и изобретения, не редко импровизируя и перевоплощаясь.

Обновление России возможно только духом сердечного созерцания и предметной свободы. «Таков основной смысл формулированной мною русской идеи. Она не выдумана мною. Ее возраст есть возраст самой России. А если мы обратимся к ее религиозному источнику, то мы увидим, что это есть идея православного христианства. Россия восприняла свое национальное задание тысячу лет — тому назад от христианства: осуществить свою национальную земную

культуру, проникнутую христианским духом любви и созерцания, свободы и предметности. Этой идее будет верна и грядущая Россия» [1, с. 431].

Чтение произведений Ильина оставляет сильное впечатление. Виден необычайный ум, исключительная ясность изложения, желание сформулировать мысль как можно точнее и ярче. Иван Александрович Ильин был истинным патриотом России. Его верность России, боль его сердца за Россию остаются для нас примером.

Тема русской идеи прослеживается практически во всех его произведениях. Как истинный русский философ, И.А. Ильин уделял большое значение русскому творчеству: русской поэзии, русской живописи, русскому театру и литературе. В статье «Духовный смысл русской сказки» автор рассматривает русскую идею через древние сказания. «В русских сказках русский народ пытался развязать узлы своего национального характера, высказать свое национальное мироощущение, наставить своих детей в первобытной, но глубокой жизненной мудрости. И сказки русские – простые и глубокие, как сама русская душа. Они всегда юны и наивны, как дитя; и всегда древни и мудры, как прабабушка; – как спрашивающее дитя и как отвечающая старушка; оба – созерцающие младенцы» [2, с. 241].

В статье «Россия в русской поэзии» он пишет о России как может писать только тонко-чувствующий поэт: «это главное, непреходящее богатство наше, которым для нас насыщена наша природа и которое оформило и осмыслило наш быт. И когда мы произносим это простое и в тоже время необъятное слово «Россия» и чувствуем, что мы назвали что-то самое главное в нашей жизни и в нашей личной судьбе, то мы твердо знаем, что мы разумеем не просто природу, или территорию, или быт, или хозяйство, или государство, - но русский дух, выросший во всем этом, созданный этим и создававший все это в муках, в долготерпении, в кровавой борьбе и в непрестанном молитвенном напряжении» [2, с. 170].

Библиографический список

1. *Ильин И.А.* Собрание сочинений: в 10 т. / И.А.Ильин. Москва: Русская книга, 1993. Т. 2. Кн. I

2. *Ильин И.А.* Одинокий художник: статьи речи лекции. / И.А.Ильин. Москва: Искусство, 1993.